

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

ИГРА ПО-ЧЕРНОМУ

Здесь
схлестнулись
спецслужбы
сильнейших
стран мира

СПЕЦНАЗ

ГРУ

Сергей Иванович Зверев
Игра по-черному
Серия «Спецназ ГРУ. Боевые
романы Сергея Зверева»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69807691

*Игра по-черному:
ISBN 978-5-04-193203-9*

Аннотация

Ударные военные романы, написанные настоящим знатоком жанра.

В одной из африканских стран полыхает гражданская война. Действующему президенту противостоит рвущаяся к власти прозападная террористическая оппозиция. В стране по приглашению правительства работают российские специалисты, в том числе – военные. Террористам удается похитить полковника спецназа ГРУ Нестерова и его дочь, работающую по контракту врачом. Очевидно, что готовится громкая политическая провокация. Для спасения заложников в страну прибывает отряд спецназа ГРУ во главе с капитаном Артемом Погодиным. Он приступает к разработке плана поиска. Однако в последний момент становится известно, что Нестеров с дочерью самостоятельно бежали из плена. Капитан Погодин понимает: боевой полковник решил действовать на свой страх и риск...

Реальные герои в реальных условиях для настоящих читателей. Горные перевалы, засады и жестокие схватки с бандитами – такова пропитанная порохом атмосфера этих захватывающих боевиков.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	42
Глава 3	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Сергей Иванович Зверев

Игра по-черному

© Зверев С.И., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Десантный катер «Серна» шел 30-узловым ходом, направляясь к точке высадки по крутой дуге, чтобы с берега нельзя было определить его конечный пункт назначения. Район был безопасен, как убеждали южноафриканские военные, но капитан Погодин предпочитал опираться на свой опыт и прислушиваться к своей интуиции. За шесть лет службы в спецназе ГРУ он понял главное: за всю современную тактику ведения боевых действий спецназом заплачено потом и кровью бойцов. Каждая операция, где бы она ни проводилась, пополняет этот боевой опыт, совершенствует тактику, требует новых подходов в подготовке спецназовцев. И второе, случайностей не бывает, есть только закономерности. Неудачная операция, потери в группе – закономерный результат неправильного решения командира, недооценки ситуации и противника, недоработка в подготовке своих бойцов. Даже неудачная операция – бесценный опыт, который изучается и анализируется. И каждая удачная операция, каждая победа – бесценный опыт, который тоже изучается, анализируется, берется на вооружение другими группами, подразделениями, лично командирами.

И сейчас Артем Погодин понимал, что высаживаться в конечном пункте назначения опасно, несмотря на то что союзники по учениям в этом регионе утверждают, что никакого

риска нет. Диверсионная группа могла переместиться из одной точки в другую за несколько часов. А то, что за совместными морскими учениями ЮАР, России и Китая наблюдают как сторонники политической оппозиции в стране, так и западные спецслужбы, было очевидным и закономерным. И как результат их присутствия – выявленные факты подготовки диверсий, дискредитирующих Российскую армию. Дважды диверсантам даже удавались провокации в зоне действия китайского военного флота.

– Служат, родные! – похлопал по железу боевой рубки лейтенант Халилов. – Увидишь вот свои корабли за рубежом, которые в другой армии служат, – и на душе теплее.

Погодин бросил взгляд на смуглозагорелое лицо своего заместителя и сделал замечание:

– Не отвлекайся!

– Есть не отвлекаться, – привычно отреагировал лейтенант и снова приложил к глазам бинокль. – В моем секторе без изменений. Готовность к высадке.

– Меняем план! – резко сказал Погодин и протянул руку, указывая на берег. – Видишь справа тридцать градусов нагромождение камней в виде башни? Снизу есть движение и отблеск. Возможно, прицел снайпера или оружия большого калибра. Возьмешь двоих – и за мысом в воду! Мы уходим на второй круг и потом высаживаемся в намеченной точке. У тебя двадцать минут, Руслан. Пошел!

Халилов, пригибаясь, чтобы с берега не было видно пере-

движения на десантной палубе за высокими бортами, подбежал к бойцам группы.

– Пенза, Тарзан, за мной на бак! Десантируемся в воду по команде. Зачищаем!

Командир катера понял русского командира, и катер, сойдя с дуги, стал приближаться к нужному мысу, чтобы потом снова начать удаляться от берега и уходить на второй круг. Погодин верил в Халилова, как в себя. При всей склонности к лирике лейтенант был талантливым спецназовцем, хорошо чувствовал обстановку и умел приспосабливаться к любым изменениям ситуации. Но главное, Халилов умел прекрасно действовать самостоятельно: хорошая тактическая командирская и личная боевая подготовка делали свое дело. Если приказ отдан, то лейтенант его выполнит любой ценой. Можно не сомневаться. И в двадцатиминутный срок он уложится, хотя это на первый взгляд кажется почти нереальным.

Двадцать минут потребуется катеру, чтобы отойти от берега, сделать круг и снова выйти к месту высадки. За двадцать минут лейтенанту с двумя бойцами с минимальным снаряжением и боезапасом предстояло проплыть около двухсот метров, выйти на берег, преодолеть по камням и скалам чуть меньше километра. Затем в опасной точке, на которую указал командир, установить наличие диверсантов или их отсутствие. Точно установить, аргументированно, наличие или отсутствие следов! И если диверсанты и правда устроили там засаду, то группа должна быстро и эффективно

уничтожить противника. И Погодин не удивился, что лейтенант взял с собой Пензу и Тарзана. Светловолосый улыбочивый крепыш Олег Донин из Пензы и коренастый здоровяк Дима Тарханов из Казани, земляк лейтенанта, были самыми выносливыми бойцами в группе капитана Погодина. Но кроме этого, каждый из них умел хорошо «работать» не только в группе, но и индивидуально. Ребята умели видеть все поле боя, а не только свой участок. А это в спецназе военной разведки одно из самых ценных качеств. И решение лейтенанта командир мысленно одобрил. Решение напрашивалось само собой – выйти к опасному месту возможной засады с трех направлений по схеме: двое атакующих и один «прикрывающий-отвлекающий». «Раздергать» внимание противника в момент атаки, лишить его возможности оценить ситуацию, вести прицельный огонь, сбить с толку.

Артем был уверен, что Руслан выполнит приказ. И капитан может положиться на него и смело высаживаться со своей группой на берег, не боясь попасть под огонь врага. Твой приказ обязательно будет выполнен, и враг будет найден и уничтожен.

– Группа, приготовиться к высадке! – скомандовал Погодин, когда катер стал приближаться к берегу.

Капитан, не отрываясь, смотрел в бинокль. Еще минута, и он увидел, как Донин появился из-за скалы, сплюнул и уселся на камень, положив автомат на колени. Левее на открытое место вышел Халилов, поднял обе руки вверх, подав

знак «чисто». Берег был уже рядом, и катер сбавил скорость. Вот заскрежетало днище по мелким прибрежным камням. Одновременно стал опускаться передний пандус, заработали двигатели квадроциклов, и первые две машины вылетели на большой скорости на берег. Отъехав от места высадки, четверо бойцов заняли оборону, прикрывая своих товарищей на случай внезапного нападения.

Когда катер ушел, а восемь квадроциклов поднялись по берегу к скалам, подбежал Халилов и доложил:

– Чисто, командир. Был один наблюдатель. Лежал около часа. Думаю, он заподозрил что-то и ушел, когда вы пошли на второй круг.

– Как поняли, что лежал долго? – сразу же спросил капитан.

– Возился он там, камешки из-под себя то и дело выбирал, чтобы не впивались в тело, – пояснил Донин. – Четкая по рисунку лежка. А еще он там по малой нужде сходил. Моча высохнуть не успела.

– Ушел на машине, – доложил о своих наблюдениях Тарханов. – Наверху, на грунтовой дороге, следы колес от торможения, когда съезжал с накатанной части к скале. Судя по ширине протектора, внедорожник. Четкого следа нет, камни там. Но драндулет старый, убитый, масло капает из картера. Ушел на северо-запад.

– Так, парни, – капитан задумчиво покусал губу. – Наблюдали не зря, значит, перестраховываются. Значит, подо-

зрения, что готовится диверсия, оправдываются. И этот наблюдатель доложит своему боссу. Телефоном или рацией он пользоваться не станет. Они понимают, что в зоне учений мы фиксируем все электромагнитные колебания.

– Значит, его надо догнать, – усмехнулся Халилов.

– Давай, Руслан! – кивнул Погодин. – Место сбора в точке «А» у старого моста. Все! По коням!

Республика Мамуотта поразила Алену с первых минут, когда она только сошла с трапа самолета в столичном аэропорту. Перед глазами были как бы две эпохи этой африканской страны, этого народа. Старая – колониальная, нищая и зависимая, пыльная и неприглядная, как вот этот старый аэропорт. Одноэтажное здание с пыльными стеклами, латаной-перелатаной крышей и старым растрескавшимся асфальтом перед фасадом. А правее, всего в каких-то пятистах метрах, возводилось новое двухэтажное здание из стекла и бетона, которое играло отраженными лучами солнца. Несколько терминалов, удобная парковка и тенистый парк. Хиреющее, отмирающее прошлое и нарождающееся, расцветающее будущее.

В Мамуотте во многих отраслях работали российские специалисты. Врач Алена Дмитриевна Нестерова приехала, чтобы помочь организовать работу новой клиники в районе, который пока еще нельзя было назвать благополучным с многих точек зрения. Удаленность от столицы и других крупных городов, традиционно сельскохозяйственный район, где

люди уже стали забывать, что такое нормальная школа, нормальная медицина. Не современная и передовая, на это, как знала Нестерова, люди и не рассчитывали при французском «кураторстве». Не хватало врачей, медицинских пунктов первичного звена. Кое-где в сельских поселениях еще можно было найти учителя, но чаще детей собирали в чьем-то доме или под навесом, где их учил грамоте и самому простому счету кто-то из односельчан.

Сегодня в президентском дворце состоялся торжественный прием в честь очередной годовщины независимости Республики Мамуотта. Проводилось мероприятие вполне по-европейски. Смокинги, костюмы, платья дам, официанты, разносившие по залу бокалы с шампанским, стол для фуршета с обилием закусок. Если бы не черные лица президента Жана Августо Лурембо, его сподвижников и официантов, то можно было бы подумать, что прием проводится где-то в испанской Малаге или Кадисе. Похожая архитектура с преобладанием позднемавританского стиля, привнесенная в республику из арабских халифатов Северной Африки, тропическая растительность за окнами дворца, обилие фруктов на столе. Нестерова с интересом рассматривала посуду, выполненную в национальном стиле. Многоцветный узор из расплывающихся черно-белых линий контрастировал с цветными ромбами и завитками. Здесь была и высокотехнологичная керамика, и деревянная посуда. И вся она, как теперь знала Алена, расписывалась вручную.

За последние полгода Нестерова «подтянула» свой французский, но, к ее огромному изумлению, многие чиновники республики и гости мероприятия хорошо владели, как и она, английским языком. Здесь были не только чиновники от медицины, но и кое-кто из ведущих медиков республики, представители национального образования, атташе по культуре нескольких стран. Видела Алена среди приглашенных и нескольких русских, в том числе и генерала Сафонова, руководителя российских военных советников, прибывших в страну по приглашению президента. Французский военный контингент в целом покинул страну почти год назад, но еще оставались представители, которые отвечали за вывоз имущества, передачу национальной армии военных баз.

Алена удивленно вскинула брови, когда ей улыбнулся и приветственно приподнял бокал молодой мужчина в форме офицера Французского Иностранного легиона. «Интересный тип, – подумала Нестерова. – Он-то что тут делает? Дань дипломатическому приличию в день торжества. Что за знаки с его стороны, ведь нас друг другу никто не представлял?» Алена отвернулась и тут же замерла на месте, остановив руку с бокалом на полпути ко рту. Хорошо знакомый круглый затылок, крепкая атлетическая шея, прижатые к голове уши и первоклассная стрижка. Даже эти широкие плечи под дорогим пиджаком были знакомы. Отец!

Алена не видела отца после их разрыва, после последнего разговора на повышенных тонах. Она хлопнула дверью и

ушла, а в голове все билась и металась последняя фраза, которую она бросила отцу: «Ненавижу тебя и никогда тебе этого не прощу!» А отец смотрел на нее своими холодными серыми глазами и молчал. Почему он тогда промолчал, почему не накричал, не обозвал ее? Почему не ударил после таких обвинений? И сейчас очень ясно Алена вдруг вспомнила глаза отца: они были холодными, но не жесткими, а какими-то беспомощными. Такими они бывают, наверное, у людей, которым нечего сказать, нечем возразить, которые ничего не могут сделать, ничего не в состоянии изменить.

Сказать, что Алена за эти три года сильно повзрослела, значит не сказать ничего. После этой страшной ссоры она с головой окунулась в работу, старалась загрузить себя делом, чужой болью, чтобы не думать о своей. Она тогда сразу согласилась на поездку в Латинскую Америку, а когда в Турции произошло страшное землетрясение, без слов ринулась в эту командировку в составе группировки сил МЧС, направленных в зону бедствия. Алена сутками не отходила от операционного стола, а когда прибыли еще хирурги, она занялась помощью пострадавшему населению, лагерю обездоленных людей, медицинской помощью всем пострадавшим, размещением извлеченных из-под завалов.

А потом эта командировка в Мамуотту, где Нестеровой надлежало организовать клинику в одном из отдаленных районов. Рабочие отремонтировали старые помещения и заканчивали возведение новых. Из России уже шло оборудо-

вание, прибывали врачи из местных, обучавшихся в России, и российские волонтеры... И вот она увидела спину отца здесь, в президентском дворце, в столице республики в городе Майдозу, и прошлое просто захлестнуло. И вдруг все, что произошло, стало простым и понятным. Ну не мог отец в тот момент прилететь! Он офицер, полковник спецназа ГРУ, выполнявший важное задание за рубежом, не волен был распорядиться собой. Да и не узнал он вовремя о гибели жены. Это потом, когда маму похоронили, когда Алена догадалась, что у отца и мамы в последнее время были очень напряженные отношения, что родители были на грани развода. Понимание пришло потом...

– Папа! – Алена подошла и взяла мужчину за локоть, жала пальцами и... сразу поняла, что обозналась.

Близкий человек, любимый человек, человек, которого ты знаешь всю жизнь, обладает отличительными способностями, незаметными другим признаками, по которым ты его узнаешь из тысячи в толпе, в темноте, с закрытыми глазами. И только сейчас, подойдя ближе, Алена поняла, что и плечи, и шея, и уши у этого человека другие, осанка, посадка головы не такие, как у отца, хотя и невероятно похожие. И сердце сжалось от того, что это был не отец. И когда мужчина обернулся, удивленно посмотрев на незнакомку, Алена сумела только прошептать непослушными губами:

– Sorry! I made a mistake... I was wrong... ¹

---

¹ – Простите! Я обозналась... Ошиблась... (англ.)

И все же он был очень похож на отца до холодка в спине, мистического и страшноватого. Такой же внимательный уверенный взгляд, такие же холодные серые глаза и этот поворот головы уверенного в себе человека, привыкшего приказывать, привыкшего, что ему подчиняются. И удивительно похожая фигура спортивного мужчины. Это было отвратительно, но Алена понравилась незнакомцу, и он с ходу стал делать комплименты, уверяя, что она не ошиблась, что женская интуиция сама выбрала того, к кому стремилось сердце. Пришлось выдержать паузу, ответить на несколько фраз незнакомца, оказавшегося американцем. Представившись, он назвал себя бизнесменом Стивом Далтоном.

– Я здесь пока с частным визитом, – приподняв бокал в знак приветствия и кивнув кому-то из гостей, доверительно сказал американец. – Хотел присмотреться, подумать, может быть, найти интересный инвестиционный проект. А вы, как мне показалось, врач? И судя по тому, что вы приглашены на эту церемонию, вы тоже руководите или намереваетесь руководить каким-то проектом?

– Да, я помогаю восстановить клинику для населения в провинции Нидолоди, наладить там работу врачей.

– Нидолоди? – переспросил американец. – Это на западе республики? Но там же просто царят запустение и голод?

– Вот именно, мистер Далтон, – кивнула Алена. – Там очень нужно постоянное, систематическое медицинское обслуживание, иначе санитарное состояние может выйти из-

под контроля. А там дети. И очень низкий уровень жизни.

– Да? Насколько мне известно, это чисто бюджетный проект, он финансируется из фонда и из министерского бюджета. – Далтон пожал плечами без всякого интереса и перевел разговор на другую тему. – Простите, а кто тот человек, с которым вы меня перепутали?

– Это... – Алена осеклась и не стала выдавать своих тайн. – Это просто один мой старый хороший знакомый. Никак не думала его здесь встретить, вот и удивилась. Поэтому и подошла к вам. Простите, мистер Далтон, мне нужно переговорить с руководителем департамента здравоохранения.

– Стив, зовите меня просто Стив, – улыбнулся бизнесмен. – Надеюсь, мы с вами еще увидимся, мисс Нестерова.

Крупный, широкоплечий, с массивным лбом, президент Жан Августо Лурембо восседал за столом, глядя на своих собеседников через очки в тонкой оправе. Сегодняшнее заседание было посвящено нескольким национальным проектам правительства республики. На него были приглашены влиятельные представители инвесторов, деловые иностранные партнеры. Через два кресла от президента сидел генерал Сафонов в гражданском костюме. Были среди участников встречи и французы. Сухощавый быстроглазый мужчина с вьющимися волосами представлял французский МИД. Он изредка посматривал оценивающе на российского генерала и что-то быстро писал в блокноте. У каждого приглашенного к президенту за спиной сидели помощники. У ко-

го один, у кого несколько человек: секретари, специалисты в каких-то областях, чье экспертное мнение могло потребоваться. У француза за спиной сидел лейтенант Французского Иностранного легиона Морис Леви. И тоже в гражданском костюме.

Павел Андреевич Сафонов знал о Леви много интересного. Да и вообще о деятельности спецслужб в этой стране. Военная разведка на территории Республики Мамуотта использовала части сил специальных операций. Туда входил и 2-й иностранный парашютный полк. И только за последние годы эта элитная часть участвовала в операции «Серваль» в Мали, в Сахели на севере Африки, в Сахаре, в Нигерии, в Стражеской операции. Побывали подразделения этой части и в Афганистане.

Чтобы получить офицерское звание во Французском Иностранном легионе, нужно иметь множество талантов. Даже лейтенантские погоны говорят о больших заслугах и боевом опыте. Но только Морис Леви здесь, на территории республики, носил лейтенантскую форму, чтобы не привлекать к себе внимания. В легионе он был капитаном и имел немалый опыт борьбы с партизанским движением и проведения контртеррористических операций. И не случайно он все еще торчал в Майдозу при французской военной миссии, а не убрался восвояси вместе с другими французскими частями.

Встреча подходила к концу. Каждый из приглашенных продекларировал свои намерения, отметив взаимную выго-

ду и стремления к сотрудничеству стран исключительно в торговой и гуманитарной сферах. Французская сторона пообещала в установленные сроки передать недвижимое имущество, вывезти с территории республики движимое имущество и всех своих граждан, не имеющих постоянной аккредитации. Вялые попытки предложить напрямую сотрудничать во время передачи с российскими военными, которые, по мнению французов, займут их место в стране, были проигнорированы президентом и его советниками.

В заключение встречи Лурембо обратился к гостям с короткой, но содержательной речью. Имея прекрасное образование и владея в совершенстве тремя языками, президент тем не менее заговорил на родном. Тем самым он дал понять, что отныне другие страны должны подстраиваться под требования республики, на территории которой они находятся, а не наоборот. Зная ситуацию в стране, Сафонов отметил для себя, что своей речью, да и вообще всей этой встречей Жан Августо Лурембо дал понять, что доверяет России как политическому партнеру и готов свое доверие доказывать и впредь. И второй вывод, который сделал российский генерал, руководитель корпуса российских военных советников, – это то, что республика приняла окончательное решение избавиться от французской зависимости. И в экономическом плане, и в военном, и в политическом.

«А ведь господа французские разведчики не спешат покидать страну. И военные специалисты не спешат, – подумал

Сафонов. – Хотят увидеть, как и какими силами мы сюда войдем, как станем помогать строить республиканскую армию? Ну, для этого не обязательно держать в стране официальных наблюдателей. Скорее, именно официальным ничего и не покажут. И узнать они все в деталях смогут от своих послушных прикормленных оппозиционеров. Нет, другое важно французам! Чем дольше они тут присутствуют, тем большее влияние окажут на оппозицию. Сильную, вооруженную. Те видят, что французы не все ушли, значит, слаб президент, не в состоянии выставить за дверь господ, не забывших период колониализма. Значит, следует сражаться, значит, есть на что надеяться! А можно еще и кое-что оставить после себя. Тайно оставить оппозиции часть оружия и боеприпасов для активизации вооруженного сопротивления. Много чего можно успеть, по-разному можно напакостить, пока ты торчишь в этой стране официально».

Состав гостей на обеде у президента говорил сам за себя. Здесь не было министров, руководителей департаментов. Лицам, присутствующим на обеде, больше подходило понятие «советники». Бывший генерал национальной армии, воевавший с колонизаторами еще в 70-х, а сейчас возглавлявший Фонд военных ветеранов. Бывший помощник по вопросам национальной культуры, помогавший несколько лет назад во время предвыборной кампании Лурембо. Был тут и руководитель движения сельского предпринимательства малоразвитых районов республики. Ни одного официального

лица, и в то же время люди, которые очень хорошо ориентируются в проблемах страны, каждый в своей области. При этом ориентируются профессионально, владеют информацией из первых рук, самой свежей и объективной, во всей ее порою неприглядности.

За все время обеда, пока шел неспешный обмен мнениями, президент к русскому генералу не обратился ни разу. И только когда в малый зал был подан кофе и некоторые из гостей получили разрешение курить, президент поднялся из кресла и подошел к окну, возле которого стоял с чашкой кофе Сафонов.

– Скажите, генерал, вы готовы высказать свое искреннее правдивое мнение?

– По какому поводу вас интересует мое мнение именно сейчас, господин президент? – спросил Павел Андреевич, намекая тем самым, что раньше он всегда говорил с Лурембо искренне и честно.

– Вы не одобряете, что я терплю французов, особенно военных в стране? Вы считаете, что я должен действовать четко и беспощадно – выдворить их из страны в течение двадцати четырех часов?

– Это вопрос политический, а не военный, – улыбнулся Сафонов.

– Но разве армия не стоит на службе политики, не является ее инструментом? – прищурился президент, глядя в глаза русскому.

– Армия является гарантом безопасности, господин президент. И чем сильнее армия, тем важнее, что она воюет с врагами, не начиная боевых действий.

– Пожалуй, вы правы, – задумчиво ответил президент. – Хотелось бы мне поскорее построить такое государство, такое общество, где армия своим существованием остужала бы горячие головы.

– Россия поможет вам в этом, – пообещал Сафонов. – У нашего президента такая же, как у вас, мечта о своей стране, о мире в целом. Страны должны торговать, дружить, обмениваться лучшим, что у них есть в экономике, культуре, науке.

Они долго говорили о будущем армии, о подготовке офицеров. Президент задавал самые неожиданные вопросы. Генерал Сафонов понимал, что Лурембо давно и долго размышлял о своей армии, изучил опыт других стран, примеривал на свой народ те или иные концепции развития вооруженных сил. Часто Павлу Андреевичу казалось, что президент своими вопросами проверяет его на искренность. И он отвечал честно, так, как бы отвечал самому себе. Собственно, и генерал Сафонов давно по долгу службы размышлял, какими должны быть вооруженные силы Республики Мамотта. Ориентироваться на систему службы по призыву или сразу создавать профессиональную армию?

Ситуация в республике была все еще сложной, несмотря на грандиозные политические и экономические успехи ко-

манды Жана Лурембо. Но все же до сих пор в стране сильна оппозиция, во многих регионах еще царит беззаконие, действуют банды местных полевых командиров. Кроме того, что стране нужно поднимать и развивать экономику, ей еще нужна современная медицина. Половина территории республики – это отсталые районы, куда еще не добралась сильная рука законной власти. Формировать армию из мобилизованного населения сейчас реально и просто. Но такая армия будет ненадежной, в ней окажутся и несогласные с политикой действующего президента, и настроенные враждебно к действующей власти. Но создавать армию профессиональную только из мотивированных и верных сторонников в данных условиях невозможно. Это потребует огромных средств, которые республика не в состоянии вложить в армию. Слишком много проблем в стране и в других областях деятельности. Одна социальная проблема, пенсионная реформа, чего стоит. Значит, нужен комбинированный подход к созданию армии, более сложный. Нужны и верные части, подразделения быстрого реагирования с высокой боевой выучкой, и в то же время нужны части фронтовые, способные сражаться длительное время на позициях, если начнутся крупномасштабные военные действия. Но главное, нужны умелые командиры, знакомые с современной тактикой боя.

Передвижение по пересеченной местности на квадроциклах Погодин освоил еще в Сирии. Маневренность, скорость, проходимость – все эти качества квадроциклов просто труд-

но переоценить. А в случае необходимости при определенных навыках этот транспорт можно откуда угодно вынести на руках, поднять на блоках на вертикальную стену. Эту технику Артем тоже освоил во время командировки в Сирию.

Отправив своего заместителя на двух квадроциклах на перехват наблюдателя, капитан посмотрел на часы, машинально отмечая в голове новые временные ориентиры. Итак, контрразведка получила сведения, что группа диверсантов готовит нападение на южноафриканское судно. Эта атака будет подана в медийном пространстве как ошибка российских военных, их низкий профессионализм, которые привели к гибели военнослужащих союзников. В ответ якобы союзники нанесут свой удар по российским военным. И все это во время прохождения совместных учений России, ЮАР и Китая. Место, откуда будут пущены ракеты, установлено приблизительно, время атаки известно с точностью до нескольких часов. Иными словами, задача группы капитана Погодина со сплошными неизвестными. Работать будут несколько групп, но Артем со своими ребятами будет направлен на самый «перспективный» участок.

А лейтенант Халилов и два бойца уже летели по извилистой каменистой дороге на двух квадроциклах, которые виляя, объезжая промоины, осыпи. Там, где камней становилось меньше, машины снова набирали скорость. Проехать на легковом автомобиле, даже на внедорожнике, там, где сейчас неслись, виляя, два квадроцикла, в этих местах было

сложно. Скорее всего, наблюдатель, покинувший свою точку при приближении российских спецназовцев, выбрал другой путь: тот, который позволял ему как можно быстрее покинуть побережье. Местная грунтовая дорога выведет его к шоссе на Порт-Элизабет. Свернуть ему будет некуда еще километров десять, поскольку дорога зажата с одной стороны морем, с другой – Драконовыми горами. Халилов смотрел на свой армейский навигатор, куда перед отправкой специалисты закачали крупномасштабные карты ЮАР, и прикидывал время. Дорога, по которой он сейчас ехал со своими бойцами, была не дорогой, а чистым убийством! Но зато они пересекутся со своим «новым знакомым» уже через километр.

– Хан, это Тарзан, – прозвучал в коммуникаторе голос. – Вижу его. Слева под нами!

Тарханов ехал впереди, в ста метрах. Халилов, сидя позади Донина, привстал на сиденье и посмотрел вниз. Да, теперь дорога была видна. Местная, накатанная фермерами и тянувшаяся вдоль берега, она через несколько сот метров начнет подниматься. Вон и пикап виляет вниз. Сверху не разглядеть, но, кажется, это «Ниссан».

– Тарзан, ты уверен, что это он?

– На всем пути от точки высадки ни одной машины, – хмыкнул в коммуникатор Тарханов. – Нет столбов пыли. Этого я вижу в третий раз. Почти от места старта вижу.

Тарханову было легче. Он на своем квадроцикле был один, и его задачей являлось как раз наблюдение, головное

боевое охранение и разведка. И боец, умело управлявший своей четырехколесной легкой машиной, успевал все: и следить за дорогой снизу, по которой ехал «объект», и замечать, что впереди нет засады, призванной ликвидировать преследователей и спасти наблюдателя. Скорее всего, никакой засады и не должно быть: невелика фигура наблюдателя и его задача не ахти какая важная. Скорее всего, он уже сообщил, что на берег высадилась небольшая группа вооруженных бойцов Российской армии. Сообщил и то, что ему, чтобы не попасться на глаза русским, пришлось удирать. Его руководитель наверняка человек опытный и понимает, что небольшая группа военных – это, скорее всего, спецназ. Но он не станет волноваться, потому что уверен, что спецназ о его операции, может быть, и знает, но не знает места ее проведения. Эта группа российских военных, по его мнению, выехала на поиски, и он вполне может совершить запланированное и скрыться. Вот только не знает этот зарубежный товарищ, как спецназ ГРУ умеет искать!

Позывной Тарзан у Димки Тарханова появился не случайно. С самых младших классов его в школе звали просто Тархан. Но когда в старших классах он увлекся гимнастикой и стал вытворять «чудеса» на перекладине и брусьях, когда он без помощи ног, только на одних руках, ловко взбирался по гимнастическому канату под самый потолок спортзала и так же ловко спускался, кто-то прилепил ему кличку Тархан-Тарзан, которая быстро трансформировалась в Тарзана.

Эта кличка и стала его позывным в спецназе ГРУ, где он служил по контракту вот уже второй срок.

Завал из камней стал серьезным препятствием, и Тарханов понял, что может не успеть выехать наперерез «Ниссану». Дальше никаких параллельных этой грунтовке дорог не было. Значит, только гнаться за диверсантом открыто, а это уже непрофессионально: есть риск нарваться на пулю или угодить в промоину, и тогда «объект» сможет беспрепятственно уйти. Захват нужно произвести максимально быстро и неожиданно для врага.

Завал спецназовец преодолел, мягко проходя колесами валуны средней величины. Обойти большие камни все же удалось, хотя дважды Тарханову приходилось разворачивать почти вручную квадроцикл, чтобы не изуродовать технику. Нижняя дорога открылась ему всего на секунду, и, к своему удовольствию, спецназовец увидел серый пикап. Теперь только прибавить ходу! Тарханов свернул правее и погнал свою машину по склону. Сейчас было главное – чувствовать квадроцикл под собой. Одно неосторожное движение, и он перевернется. Спецназовец ехал, как можно дальше сместив свое тело на сиденье вправо, чтобы хоть как-то изменить центр тяжести. Вот уже и видна грунтовая дорога в том месте, где она с подъема снова выходила на ровный участок. Если здесь диверсанта не задержать, то через два километра он выскочит на шоссе и там его уже не догнать.

Так, стекла в машине опущены. Если не удастся выманить

диверсанта из машины, то опущенное стекло будет единственной возможностью быстро добраться до него. А для этого внедорожник надо остановить. Или хотя бы заставить его сбавить скорость. Выскочив на дорогу, Тарханов быстро осмотрелся. Дорога накатанная, но камней много. Не разгонишься, если машину жалко, но можно и на большой скорости проехать. Значит, надо его останавливать. Промоина справа, валун слева, поворот дороги в том месте, где ее расчистили от больших камней. Тарханов выехал на дорогу и, резко прибавив скорость, влетел на камень, поставив квадроцикл на него передним колесом. Отлично, выглядит так, будто здесь произошла авария. Но ложиться и изображать погибающего от травм человека не следует. Этот спектакль убедительности аварии не добавит, а скорее насторожит и испугает.

– Хан, это Тарзан, – передал Тарханов по рации. – Я на месте, жду гостя. Буду брать.

Прыгнув за камень, спецназовец положил на землю автомат, поправил на голове скобу микрофона и достал нож. Пристрелить бы этого типа – и никакой мороки. Нет, он живым нужен и готовым к употреблению. Его потом срочно придется заставить развязать язык. Внедорожник с ревом перегретого двигателя поднялся по склону и вырвался на ровный участок грунтовой дороги. И в этот момент водитель машины увидел препятствие. Не совсем непроходимое, но этот квадроцикл ему придется объезжать. Осторожно объезжать,

чтобы не разбить машину о камень и не угодить колесом в глубокую промоину, из которой ему без помощи буксира не выбраться. Еще лучше, если диверсант остановится и попытается убрать квадроцикл с дороги, но это уже из области мистики и фантастики. Не будет он этого делать. Он боится, он спешит и пойдет ва-банк.

Внедорожник остановился, затем медленно стал объезжать квадроцикл, стараясь не съехать колесом в промоину. Ну, вот самое подходящее время! Пока водитель в кабине крутил головой, глядя, как его машина проходит препятствия справа и слева, Тарханов взлетел на камень, а с него одним прыжком преодолел расстояние до серого внедорожника. Мулат, сидевший за рулем, отреагировал почти мгновенно – отшатнувшись от окна, он протянул руку к пассажирскому сиденью, на котором лежал короткой автомат. Но спецназовец был быстрее.

Тарханов влетел в окно остановившегося автомобиля почти по пояс, схватив правой рукой диверсанта за волосы, а левой прижав острие ножа к его лицу, чуть ниже глаза. В одно мгновение человек оказался беспомощным. Любое неосторожное движение могло привести к тому, что лезвие вонзится в глаз. Такая беспомощность ужасна, она парализует. Нож, прижатый к незащитному глазу, куда страшнее, чем нож, прижатый к спине, к боку. Мулат все еще держал руку на автомате, но Тарханов чуть надавил лезвием, и диверсант без слов понял команду оставить оружие. Теперь

спецназовец медленно потянул за волосы голову противника к двери, и тот послушно открыл дверь, выставил одну ногу из кабины и поставил ее на землю.

Наверняка этот человек надеялся, что незнакомец вынужден будет убрать нож от его лица, чтобы окончательно вытащить пленника из машины, и собирался в этот момент оказать сопротивление. Но и Тарханов был готов к таким попыткам диверсанта освободиться. Он, продолжая крепко держать мулата за волосы, с силой придавил его голову горлом к нижнему краю окна двери. Пленник захрипел, схватился в панике руками за дверь. И тогда спецназовец убрал нож от глаза мулата и резким ударом сзади под сгиб ноги заставил его опуститься на колени. И теперь рука русского мгновенно переместилась, и лезвие ножа прижалось к горлу пленника уже по другую сторону от двери. Ни секунды, ни единого шанса попытаться вырваться Тарханов диверсанту не дал. Все варианты задержания отработаны давно и для разных ситуаций.

Когда группа подъехала и Погодин подошел, к лежащему на земле со стянутыми руками диверсанту, тот понял, что это были как раз те люди, с десантного катера, о высадке которых он и сообщил командиру. Правда, он был уверен, что ему удастся убраться с побережья, но каким-то чудом эти русские сумели опередить его!

– А арсенал у него приличный, – заглянув в багажник внедорожника, а потом осмотрев салон машины, заявил Пого-

дин. – Сейчас начнет рассказывать, что выезжал на побережье рыбку половить.

– Это еще не все, – проговорил Тарханов и протянул командиру пистолет, пнув при этом лежавшего на земле диверсанта с задранной штаниной. – Это у него в кобуре на голени под брюками было.

Приказав повернуть пленника на спину, капитан нагнулся к нему и приставил ствол пистолета к переносице. Глаза мулата расширились от ужаса, он вдавился спиной в камни, как будто пытался зарыться в них. «Это хорошо, раз боится, – подумал Артем, – значит, хочет жить, значит, понимает, кто мы и что для нас он вне закона». Медленно, чтобы пленник ощутил весь драматизм ситуации, Погодин отвел назад курок пистолета.

– Отвечай быстро, – заговорил капитан по-английски, – где готовится атака на военный корабль? Откуда будет пущена ракета?

– Вы меня с кем-то перепутали, – торопливо начал говорить мулат. – Я ничего не знаю ни про какие атаки и ракеты.

– Считаю до трех, – рявкнул Погодин. – Один!

Капитан чуть отвел от лица пленника пистолет и мягко нажал на спусковой крючок. Сухо щелкнул боек, но выстрела не последовало. Пленник вскрикнул и побледнел, с ужасом глядя на направленное на него оружие, которое почему-то не выстрелило. Объяснение было простым. Капитан отвел оружие и показал, что в рукояти пистолета не было магазина.

Погодин медленно вставил магазин с патронами, с лязгом затвор отошел назад и снова вернулся на место, загоня патрон в патронник. И снова дуло пистолета уставилось в лицо диверсанту.

– Два! – произнес спецназовец.

Муллат увидел, как курок на пистолете снова сдвинулся, палец военного стал давить на спусковой крючок. Еще доля секунды и... Выстрел грохнул, и в тот же миг диверсант заорал во все горло, закашлялся, когда его носоглотку забило горячими пороховыми газами. Двое спецназовцев держали его извивающееся на камнях тело, не давая вырваться. Халилов перевел взгляд на штаны мулата. В воздухе откровенно запахло мочой.

– Считать до трех? – осведомился Погодин, сунув под нос пленнику дуло пистолета.

– Нет! Нет, не убивайте! Через два часа с мыса Хорд!

Несколько минут Артем допрашивал пленника, часто задавая вопросы повторно, чтобы понять, выдумал эти ответы мулат, чтобы остаться в живых, или говорит правду. Запутать пленника не удалось, кажется, он говорил правду. Капитан со своим заместителем отошел в сторону и включил планшет-навигатор. Найдя на карте мыс Хорд, Погодин ткнул пальцем в небольшую ровную площадку у основания мыса. К ней под прикрытием крон деревьев можно добраться с шоссе. Ничего сложного. После пуска так же легко скрыться в любом направлении. Спуститься к морю там

возможности нет – сплошные камни и прибор.

– Отсюда будут стрелять, – уверенно заявил Халилов. – Пусковую установку бросят. Не будут церемониться. А через два часа на траверсе мыса пройдет их фрегат «Аматола».

– Да, с флагом командующего учениями, – подтвердил Погодин. – Черт, времени в обрез! Значит, так, Тарзан. Ты этого красавца взял, тебе его и транспортировать. Задача – любой ценой доставить живым на катер. Нашим я доложу, что везешь «болтуна» с важной информацией и что мы выдвигаемся к месту атаки. Тесла, остаешься здесь, запусти «птичку». Посмотришь, что там, на мысу и в окрестностях. Связь со мной постоянная. Все, парни, по коням!

Олег Маринин полез в багажник своей машины за чемоданчиком с квадрокоптером. Позывной Тесла у спецназовца появился сразу, как только ребята узнали, что Олег толковый компьютерщик и вообще технарь «от бога». Свою «птичку» он собрал сам и управлял ею с большим мастерством. Маркин сразу стал в группе незаменимым – он глаза и уши командира в любое время суток. И сейчас, когда группа неслась к цели, Тесла мог оценить ситуацию, определить силы диверсантов, их положение на берегу.

Квадроциклы неслись по каменистой прибрежной дороге, то взбираясь по крутому склону вверх, то снова спускаясь к самому берегу моря. Погодин прекрасно понимал, что по шоссе они доберутся до нужного места всего за полчаса. Но семь несущихся по шоссе квадроциклов и вооружен-

ные люди на них в военной форме – зрелище не для слабонервных. И уж точно эта поездка не пройдет мимо внимания диверсантов, готовящих провокацию. До места нужно добраться не просто быстро, но еще и максимально незаметно для окружающих. Сделать это на юго-восточном побережье страны сложно, но возможно.

– Гром, это Тесла, – прозвучало в коммуникаторе. – Через два километра у вас на пути осыпь. Сверните раньше. Через пятьсот метров колея уведет вас влево вниз. По ней объезд.

– Понял, Тесла. Что с нашими «друзьями»?

– Через пять минут доложу, буду над мысом.

И снова гонки по дороге, то нырявшей вниз, то поднимавшейся вверх. Увидев еле заметную колею, уходившую с грунтовой дороги вниз, Погодин приказал свернуть на нее. Узкая, еле заметная дорога, по которой в этом году проехало в лучшем случае не больше десятка машин, виляла и петляла. Скорость пришлось сбавить, но все равно эта дорога была лучше, чем осыпь, от которой пришлось бы поворачивать назад и искать объезд. Еще десять минут сумасшедшей гонки, и машины выскочили наверх, на относительно ровную и укатанную грунтовую дорогу.

– Гром, это Тесла, – раздался в коммуникаторе голос Маркина. – Вижу «друзей» в точке «А».

«Отлично, – подумал Погодин, – значит, место, откуда они будут атаковать, мы вычислили точно».

– Три фургона, – продолжал докладывать спецназовец. –

Монтируют пусковую установку. Их шестнадцать человек. Три боевых охранения на путях подхода с суши. Полагаю, готовность у них не более тридцати минут.

«Ах, черт, – подумал Артем и поморщился. – Время подхода южноафриканского фрегата как раз совпадает. Через тридцать минут они могут атаковать, нам ехать до них еще минут десять, но приближаться на этих тарактелках нельзя. Услышат, не дадут подойти. Затяжной бой, и они сделают задуманное».

– Внимание всем, я Гром! – передал капитан по радиации. – Всем «стой» за головным! Хан, ко мне!

Первый квадроцикл свернул с дороги к скалам и остановился под кронами деревьев. Сразу же с первой и замыкающей машин соскочили спецназовцы и заняли оборону. Халилов подбежал к командиру. Капитан жестом приказал посмотреть на экран планшета, куда Погодин вывел фото, сделанное Маркиным со своего квадрокоптера.

– Смотри, Руслан, что мы имеем. Наши «друзья» монтируют передвижную пусковую установку. Судя по готовности, пуск они могут осуществить минут через тридцать. Судно как раз окажется перед ними. Угол поражения с этого места позволяет.

– Что-то многовато их, – усмехнулся лейтенант. – Seriously подготовились? А что за система у них? На полноценный «Гарпун» денег не хватило?

– А ты ожидал, что они крылатую ракету будут отсюда за-

пускать? Им не потопить фрегат нужно, а лишь продемонстрировать нападение, взрыв любой приемлемой мощности. Это, как мне кажется, американская «FX-30». Экспериментальная система для поражения укреплений и бронированной техники. Шуму много, а толку мало. Система не пошла в серию из-за слабой бронепробиваемости. Обычный «Джавелин» гораздо эффективнее, но у этой системы дальность поражения больше. Возможно, они будут использовать зажигательный боеприпас.

– Ближе подъезжать нельзя, иначе они нас по звуку засекут, – вставил Халилов. – Тут километр до них остался, не больше.

– Вот именно! Смотри, вот здесь, здесь и здесь у них выставлено боевое охранение. Первый пост как раз у нас на пути, дальше всех вынесен. Наверняка подозревают, что мы отсюда можем нагрянуть. Тесла их насчитал шестнадцать человек. И я думаю, боевой опыт у этих ребят есть. Значит, так, Руслан, я иду с первой группой. Мы тихо снимаем первое боевое охранение и атакуем второе, а Коля Бероев со своей группой – третье. Видимо, придется уже шуметь, потому что времени у нас не остается. Пока мы разбираемся с боевым охранением, ты прорываешься к установке и уничтожаешь ее. Помни, Хан, любой ценой предотвратить пуск. Это наше главное задание.

С учетом Теслы, который управлял квадрокоптером, и Тарзана, который доставлял пленного командованию, у По-

година оставалось всего десять бойцов, включая и его самого. Ребята с опытом, с хорошей подготовкой, толковые бойцы, в каждом из которых капитан не сомневался ни на йоту. Но их было всего десять, и предстояло в хорошем темпе пробежать около километра по пересеченной местности. И не трусцой пробежать, а со спринтерской скоростью. В берцах, в разгрузке с оружием и боезапасом, с тактическим рюкзаком за спиной, в котором все самое необходимое, что может пригодиться во время данной операции.

Погодин мысленно улыбнулся. Кого он пытался испугать или смутить этой пробежкой длиной в километр? Вообще-то испокон веков в армии существует норматив шестнадцатикилометрового марш-броска с полной выкладкой. И это упражнение не для спецназа, оно общевойсковое. Так что для спецназа километр с полной выкладкой – это только легкая разминка. Наметив маршруты, основные ориентиры и команды, командир отдал приказ. Двое бойцов оставались возле квадроциклов для охраны снаряжения и имущества. Это была не просто охрана, это был подвижный резерв группы на всякий непредвиденный случай. Восемь спецназовцев – три группы. Первая под командованием самого Погодина из трех человек, группа сержанта Бероева из двух человек, включая командира. И третья, основная группа Халилова, из трех человек, включая лейтенанта. Мало? В операциях, которые проводит спецназ, решает все не количество бойцов. Точнее, оно вообще ничего не решает.

Размеренный бег, дыхание на счет. Бойцы бежали, придерживая автоматы на груди, плотно ставя ногу, избегая неровностей и не сбивая ритма дыхания. Погодин посматривал на часы, хотя время он чувствовал прекрасно и без часов. Трижды он сбавлял скорость движения, когда местность становилась совсем уж пересеченной и когда впереди был подъем. Группа шла хорошо, и к месту атаки они выйдут вовремя.

– Внимание всем! Я Гром, – передал в эфир Погодин, останавливая свою группу. – Я на месте, остальным доложить готовность.

– Гром, это Нева, – послышался ровный голос Бероева. – Я на исходной. Вижу боевое охранение.

– Гром, я Хан. На исходной. Готов к прорыву.

– Всем, я Гром, – Погодин посмотрел на бойцов своей группы и кивнул. – Начинаю первым. Нева – по моей команде, Хан – по команде Невы. На счет пять я начинаю.

Пока капитан был на связи с другими группами, его бойцы оценили ситуацию. До боевого охранения диверсантов было метров пятнадцать. Место вокруг открытое, и незаметно к их засаде не подойти. Но за камнями росло невысокое дерево с густой кроной. С его помощью можно было выманить врага из его убежища. Тесла передал, что противников здесь трое, и рассказал, что задумал. Капитан, оценив выдумку спецназовцев, дал разрешение ее реализовать и отполз за камни влево, заняв позицию самую близкую к позиции диверсан-

тов. Один из бойцов длинной веткой стал толкать тонкий ствол дерева. Нечасто и без четких амплитуд. Как будто там возилось какое-то животное.

Через несколько секунд диверсанты насторожились, глядя на шевелящуюся от толчков листву дерева. Посовещавшись, они совершили то, чего от них и ждали. Один выбрался из-за камней и отошел вправо, присев на одно колено и наведя автомат на дерево. Отсюда он мог прикрыть своего товарища, который отправился посмотреть, кто там возится возле дерева. Второй диверсант, пригибаясь, часто останавливаясь и присаживаясь на корточки, двинулся к дереву.

Погодин смотрел на третьего противника за камнями, который держал автомат наготове и посматривал на своих товарищей. «Зря он это делает, надо бы ему по сторонам смотреть», – подумал капитан. Спецназовец возле дерева положил ветку и поднял автомат, ожидая приближения диверсанта. Второй боец, наоборот, положил автомат на камни и вытащил нож. Диверсант был под ним и чуть правее. Теперь главное, чтобы все получилось синхронно. Но боевая слаженность тем и хороша, что люди привыкают понимать, чувствовать друг друга вовремя, использовать почти автоматически отработанные по многу раз приемы в различных ситуациях.

Диверсант наконец добрался до дерева и вытянул шею, глядя за камни. Теперь все решали секунды, даже доли секунды. Звякнул затвор автомата, тихий хлопок выстрела из

бесшумного оружия, и диверсант повалился на землю. И тут же Погодин выстрелил в диверсанта, который оставался за камнями в засаде. Снова металлический звук работы затвора, хлопок, и враг остался лежать, уткнувшись носом в камни. Третий боевик сразу понял, что это нападение и что использовалось бесшумное оружие. Но поднять тревогу он не успел. Метнулось гибкое, как у дикой кошки, тело, и спецназовец свалил на землю диверсанта, одновременно нанося удар ножом.

Погодин прислушался, а затем пару раз слегка стукнул по микрофону коммуникатора возле щеки и передал:

– Я Гром! Чисто!

В этот момент группа Бероева начала ликвидировать второе боевое охранение диверсантов. Пока группа Погодина стаскивала в одно место трупы и занимала позицию, поступило сообщение от Невы, что у них «чисто». И почти в ту же минуту захлопали одиночные выстрелы, раздались короткие очереди. Это было похоже на начало огневого боя, который должен был перейти в бешеную стрельбу. Но этого не произошло. Выстрелы раздавались всего несколько секунд, а потом наступила тишина.

– Гром, это Хан, – раздался в коммуникаторе спокойный голос Халилова. – Чисто. Есть два «болтуна».

«Ну, вот и все, – подумал капитан, поднимаясь на ноги. – Мы опять их сделали!» Как говорил первый командир Погодина подполковник Нестеров: «Меньше шума, больше

дела». Артем вспомнил, как прибыл к месту службы после окончания училища, потом участие в первых для него учениях в Карелии. И первую похвалу от командира. Именно так и сказал тогда Нестеров молодому лейтенанту, похлопав его по плечу: «Вот так и действуй: меньше шума, больше дела! И бойцов своих сбережешь, и задачу выполнишь!»

Многому научился Погодин у Дмитрия Ивановича. Понял, ощутил внутренне, что спецназ ГРУ – это не профессия, не род деятельности, не военная специальность. Это мировоззрение, образ мышления. Нестандартность решения, непредсказуемость для врага достигается именно особенностями мышления. Этому качеству сложно научить. Оно или дано человеку, или нет. И может быть, поэтому он расстался с Аленой. Артем вспомнил дочь Нестерова, свою первую и большую любовь. И разрыв между ними. Почему? Молодость, глупость, юношеский максимализм? Может быть. «Дурак я, – часто ловил себя на мысли Артем. – Надо ее найти, все ей сказать, да только постоянно нет времени. Да и нужны ли ей теперь мои признания? Может, Алена уже давно замужем, родила детей...»

Глава 2

– Разрешите, товарищ генерал-майор?

На пороге кабинета генерала Сафонова выросла коренастая фигура мужчины в армейском, песочного цвета камуфляже: брюки, заправленные в берцы, футболка без знаков различия. Сафонов поднялся из кресла и пошел навстречу гостю, протягивая руки.

– Дмитрий Иванович! Неужели ты?

– Я, Павел Андреевич, – широко улыбнулся Нестеров. – Вот прибыл в ваше распоряжение.

Офицеры обнялись по-мужски коротко и крепко. Генерал указал рукой на кресла у окна под кондиционером, а сам открыл холодильник и достал из него коробку фруктового сока. Разлив сок по стаканам, он взял свой и, приподняв его, сказал:

– В другое время и в другом месте мы бы с тобой водки выпили. А сейчас не обессудь! Да и не достать здесь водки. А местную бурду пить даже не предлагаю. Сделаем нашу работу, тогда и выпьем. Ну, рассказывай, как это ты сюда угодил.

– Стратегия, доктрина, – улыбнулся Нестеров. – У нас там понимают, что национальную армию Республики Мамуотта надо готовить не к широкомасштабным боям, не к позиционной войне и не фронтовым операциям. Запад теперь, когда законное правительство разорвало отношения с Францией

и официально пригласило Россию к военному сотрудничеству, не рискнет совершать полномасштабную агрессию под любым предлогом. Значит, Запад будет использовать против Лурембо и его сторонников чисто партизанскую войну, раздувать именно гражданскую войну и только тогда засылать всеми правдами и неправдами в ряды оппозиции своих инструкторов и советников.

– И наемников, – подтвердил Сафонов.

– И наемников, – согласился Нестеров. – Поэтому нам надо не столько формировать и готовить регулярную армию, сколько специальные силы быстрого реагирования, спецназ.

– Все правильно, – вздохнул генерал. – Я здесь полгода торчу, убедился уже, что нужна, прежде всего, антитеррористическая компактная профессиональная армия. Остальные силы, которые будут использоваться для контроля территории, в случаях стихийных бедствий, гуманитарных катастроф, необходимо строить по принципу национальной гвардии или национальной милиции. Можно использовать и призывную схему, и схему формирования активного боевого резерва. Вроде нашего российского БАРСа ².

– Готов приступить к своим обязанностям немедленно, – решительно поставив стакан с недопитым соком, заявил Нестеров. – Жду вашего приказа.

---

² БАРС – Боевой Армейский Резерв Специальный. Мобилизационный людской резерв, в составе которого граждане проходят службу в запасе, проходят регулярные сборы, участвуют в учениях и содержатся в наиболее мобготовом состоянии. Создан в 2021 году.

– Сначала ты должен познакомиться с раскладом политических сил в стране, а затем отправишься на юго-запад, поближе к границе с провинцией Ниджалоди. Там ты будешь формировать и обучать первые подразделения спецназа.

– Юго-запад, – понимающе кивнул полковник. – Тяжелый район. Там, кажется, окопался главный и самый сильный противник действующего президента.

– Да, Дмитрий Иванович, это проблема для правительства, большая проблема. Дело в том, что главного оппозиционера Габриэла Аламо поддерживает значительная часть населения провинции. На него будет делать ставку и Запад в борьбе против президента Лурембо. Нам нужно спешить. Ведь если Аламо перейдет к решительным действиям, власть в республике может зашататься. Правда, по нашим сведениям, у Аламо тоже не очень много военных сил для попытки свержения власти. Но ведь они могут неожиданно и появиться. Мы с тобой хорошо знаем, как действуют в таких случаях американцы.

– Если США и Франция смогут перекупить Аламо, то силы у него появятся очень быстро.

– Вот поэтому тебе и надо спешить, Дмитрий Иванович, – подвел итог разговора генерал. – Мой тебе совет: ты съезди туда, осмотрись на месте, не афишируя своего положения. Может, даже в гражданской одежде, под видом какого-нибудь российского гражданского специалиста, инженера. Там, кстати, наши и правда работают.

– Я знаю, – вдруг улыбнулся Нестеров. – У меня дочь здесь. Занимается открытием клиники.

– Алена здесь? – удивился Сафонов. – Как же я не знал об этом! Вот это новость так новость. Вот время бежит. Ведь недавно только была девчонкой с косичками, студенточкой. Обязательно надо с твоей Аленой повидаться, обязательно! Как она, замужем, наверное? Кто муж?

– Нет, – почему-то погрузнел полковник. – Алена не замужем. Вся в работе. Она же живет отдельно. Если честно, то мы не виделись больше года. Перезваниваемся да переписываемся в интернете.

Прошло около месяца, пока Алена смогла наконец в составе небольшой миссии выехать на место строительства клиники на юго-западе страны. Колонна машин тронулась только в одиннадцать часов, хотя отправление назначали на шесть утра. Суета, несогласованность, неизбежные в этой стране, раздираемой политическими разногласиями, где должности раздаются по принципу личной преданности, но никак не по уровню профессионализма или профессиональной пригодности, все же раздражали. А иногда и вызывали мысли о саботаже. «И с этим тоже предстоит бороться», – понимала Алена Нестерова, глядя в окно минивэна. Мимо проносились пригороды столицы, все чаще виднелись крыши хижин, крытые не кровельными материалами, а просто пальмовыми листьями или соломенными матами. Но вот снова взгляд зацепился за мачты и изоляторы какой-то мощ-

ной трансформаторной подстанции, над джунглями виднелась линия электропередачи, и снова потянулись леса, участки открытой саванны с низкорослыми акациями, лавовыми полями.

«Вот так здесь везде, – размышляла Алена, – смешение эпох, соседство разрухи и передовых технологий, нищета и роскошь. И очень большой разрыв между бедностью и богатством. А там, куда мы едем сейчас, цивилизации в полном ее виде люди не видели никогда. Говорят, что самым ярким достижением промышленности, с которым сталкивались люди в провинции, было огнестрельное оружие. Самое разное и в большом количестве. Зачастую не было электричества, зачастую люди никогда в жизни не видели электрической лампочки, но хорошо знают, что такое автомат Калашникова или французская штурмовая винтовка «фамас», и отлично умеют обращаться с ними.

Колонна остановилась среди джунглей. Алена тут же начала расспрашивать, что там впереди, но чернокожий водитель успокоил, рассказав, что впереди узкий мост, по которому машины могут двигаться только в одну сторону. Да и сама конструкция старого моста не выдержит одновременно две машины. Поэтому придется постоять, чтобы пропустить встречные машины, а потом проезжать мост по очереди. Алена откатила дверь машины и, выйдя на дорогу, вдохнула влажный, прохладный, хотя и немного душный воздух джунглей. После лавового плато с его раскаленным воздухом

здесь дышалось легко.

– Мисс Алена? – раздался мужской голос, и Нестерова увидела подходившего к ней Далтона.

Американец оделся так, как одеваются здесь многие мужчины: в свободные светлые штаны из легкой ткани, цветную рубашку с рисунком, напоминающим местные орнаменты. На голове то ли военная панама, то ли панама для охотничьего сафари. Бизнесмен явно намеревался ограничиться посещением цивилизованных мест и не думал забираться в джунгли.

– И вы здесь, мистер Далтон, – кивнула женщина.

– О да, я получил такую возможность присоединиться к вашей колонне только в последний момент. Мне интересно побывать в таких районах страны, где помощь цивилизованного мира нужна в первую очередь.

– И где ваши инвестиции дадут вам наибольшую прибыль, – подхватила Нестерова.

– А вы напрасно иронизируете, Алена, – улыбнулся американец. – Государственных денег на восстановление и развитие страны не хватает. И не будет хватать еще очень долго. Потребности велики. А инвестиции – это международная практика, обоюдовыгодная. Если я не буду получать прибыль, я не буду бизнесменом, у меня не будет денег, которые я мог бы вложить. Но они у меня есть, и я могу вложить их в экономику этой страны. Сейчас и сразу. И страна получит выгоду сейчас и сразу, а я только по прошествии времени,

но зато гарантированно. Ничего личного, только бизнес. Вы не задумывались над этим, потому что вы практик, специалист только в своей области. Но ваша страна, ваши госкорпорации занимаются тем же. Они вкладывают деньги в развитие, в строительство объектов инфраструктуры, промышленности, энергетики и будут получать прибыль. Ну, согласитесь, кто же будет давать деньги просто так, даром? Деньги потому и существуют на свете, что они работают и приносят прибыль.

– Спасибо за бесплатную лекцию, – кивнула женщина и тут же спохватилась. Зачем она все время иронизирует, ведь этот американец вполне приличный человек. По крайней мере, таким кажется. И он делает свое дело, дело полезное, хотя Алена терпеть не могла этих богатых, но в глубине души понимала, что каждый делает то, что хорошо умеет делать. Вот Стив Далтон умеет зарабатывать деньги. Честно зарабатывать, инвестировать, а не торговать наркотиками или оружием. Наверное, честно...

И удивительно, но американец, кажется, прочитал ее мысли или понял их. Он рассмеялся и осторожно взял Нестерову за локоть.

– Я хотел с вами поговорить о деле, Алена. И рад, что мы с вами едем в одной миссии. Дело касается как раз медицины в этой стране. Есть у меня некоторые идеи и кое-какие связи в международных медицинских кругах. Никакой политики, только намерения развивать медицину в Африке. Я пригла-

шаю вас в мою машину. Ехать нам еще долго, а поговорить мне хотелось бы о многом. И... у меня там работает кондиционер! Точнее, машина не моя, я ее арендовал у местных. Еле нашел такую, чтобы была с кондиционером и он был исправен.

– Черт, к бою, Перно! Закрывай периметр! – кричал Нестеров, толкая в спину молодых необстрелянных спецназовцев, которые выбегали из казармы, не зная, куда кидаться. – На землю, на землю и под прикрытие здания!

Лагерь спецназа атаковали сразу с двух направлений. Нестеров не знал сейчас, кого благодарить. То ли себя за то, что сумел за эти две недели так много дать бойцам, то ли толковых бойцов республиканской армии, которые оказались внимательными на посту. Стрельба стояла страшная: у нападавших оказалось несколько ручных пулеметов и два крупнокалиберных, установленных на пикапах. В здании казармы мгновенно не осталось ни одного стекла, битая кирпичная крошка валялась повсюду, древесная щепа взлетала в воздух и жалила всех, в кого попадала. Мешки с песком превратились в решето, и бойцы, отстреливавшиеся за самодельными укрытиями, уже стояли по колено в песке. Спасали бетонные блоки да стальные стаканы с прорезями бойниц, установленные на самых уязвимых участках периметра.

Черный до блеска белозубый капитан Перно командовал четко, и люди его слушались, понимали с одного слова, с одного жеста. В принципе, командир роты действовал правиль-

но, правильно выстраивал оборону. Но он не видел всего боя со стороны, не ощущал его целей и масштабов. А для этого у ротного, бывшего пехотного капитана, не хватало опыта спецназовца. Он построит оборону, отобьет наступающих, и наверняка его потери будут меньше, чем у диверсантов. А что потом? Потом диверсионная группа отойдет, и все. Отойдет, чтобы впоследствии атаковать где-то в другом месте. И не войсковую часть, а школу, больницу, муниципалитет. Нет, друг мой Перно, покачал головой Нестеров, так победы не достигают. Противнику надо преподать такой урок, который он запомнит на всю жизнь, нанести такой удар, от которого он уже не оправится. Бить надо насмерть, а не защищаться.

Разрыв боеприпаса от «РПГ-7» ударил по ушам и опалил огненным ветром. Бетонный дорожный блок раскололся пополам, а оглушенные солдаты зажали руками головы и присели на корточки. Второй разрыв пришелся на огневую точку, выложенную мешками с песком. Взрывом разметало мешки и отбросило двух спецназовцев. А черт, где они только взяли «РПГ-7»! Убийственная простота и надежность еще советской военной техники. Мимо пробежал сержант и два бойца с автоматами и «Шмелями». «Вот молодцы», – мысленно похвалил полковник спецназовцев. В таких скоротечных боях, где неясна обстановка, где нет прямой атаки, с французскими системами не развернешься. Все эти их «Сарпаки» и «Апиласы» хороши для обороны из окопа во

время атаки на тебя регулярной армии с бронетехникой. А в подобной ситуации нет ничего проще родного компактного, легкого и весьма эффективного «Шмеля» с его термобарическим боеприпасом.

Еще два автоматчика двигались следом. Нестеров понял, что диверсанты не станут добавлять дополнительных направлений атаки. Еще несколько минут, и они уйдут, оставив в распоряжении роты лишь трупы и горящие здания. Огневой мощи у них хватит, развернут свои пикапы и уйдут. Две бронемшины спецназовцев уже подбиты, а на транспортном грузовике по джунглям врага не догнать, да и не дадут они догонять себя. Для этого существуют противопехотные мины. Значит, надо успеть не дать им уйти!

И он успел, подгоняя бойцов, когда те подползали под ключую проволоку под защитой развалившегося здания КПП, когда они ползли по сточной канаве, вырытой для отвода воды во время зимних ливней. Русский полковник рассчитал все верно. Первая цель: группа из трех пикапов и двенадцати диверсантов, громивших гарнизон гранатометами и поливавших его из автоматов и крупнокалиберных пулеметов, была ближе к дороге. Вторая группа, атаковавшая военный городок, была правее, вела бой со стороны джунглей. Чтобы второй группе отойти, нужно, чтобы ушла первая и освободила проход к дороге. И вот этого Нестеров как раз намеревался не дать им сделать.

Бойцы оказались сбоку на расстоянии всего пятидесяти

метров от позиции диверсантов. Два «Шмеля» ударили одновременно, и тут же на дороге вспыхнули огненным облаком два разрыва. Рухнуло дымящееся тело, еще один противник покатился по траве, объятый пламенем. Перевернутый на бок пикап полыхал, как факел, второй с развороченным боком дымился. Бойцы тут же открыли прицельный огонь по опешившим от неожиданности боевикам. Действовали они умело, так, как их и учил русский инструктор. Били короткими очередями, прикрывая друг друга, пока один подавлял огнем, второй делал короткую перебежку, менял позицию и открывал огонь. Меньше чем за полминуты группа террористов была уничтожена. Неопытные спецназовцы, полукольцом охватив позицию, приблизились вплотную, завершив дело двумя брошенными гранатами и несколькими очередями из автоматов.

Приказав оттащить в заросли двух раненых бандитов, Нестеров повел свою группу во вторую атаку. Диверсанты поняли сразу, что уйти по дороге им не дадут, что нападение организовано профессионально, со знанием дела, и тут же прекратили огонь по периметру и, отстреливаясь, стали уходить через джунгли. Капитан Перно со своими людьми бросился было в погоню, но Нестеров остановил его. Рисковать жизнью своих людей смысла сейчас не было. В джунглях стрелковый бой – дело затяжное и кровавое для обеих сторон. Там почти всегда есть где укрыться и неожиданно открыть огонь по противнику. Главное, что основная часть

диверсантов уничтожена, есть пленные, которым можно развязать языки. Дальше решение будет принимать командование и политические лидеры.

– Мы разбили их, полковник, уничтожили! – вытирая пот рукавом с лица, тараторил Перно по-английски с ужасным акцентом.

«Не мы, а я», – мысленно поправил его Нестеров, но вслух говорить этого не стал. Командир должен верить в себя, без этой веры трудно командовать, трудно воевать, вести своих людей в бой, на смерть. Научится, главное теперь разобрать этот бой на составные части, проанализировать все досконально, тогда он поймет, где был прав, где и чего не учел и где опоздал.

– Какие потери, капитан? – глядя, как спецназовцы закатывают через ворота три трофейных пикапа, спросил полковник.

– Пять убитых, восемь раненых из моих солдат и двое гражданских поваров. Граната угодила на кухню.

«Плохо, очень плохо, – снова мысленно отметил Нестеров. – Тринадцать бойцов вышли из строя за один бой. В подразделении вместе с командиром шестьдесят пять человек. Еще две такие героические схватки, и подразделение перестанет быть боеспособным. Придется учить парней оборонительному бою более основательно. Тактика спецназа важна, была поставлена задача научить их проведению специальных операций по обезвреживанию отдельных террористов,

уничтожению диверсионных групп, освобождению заложников. Но основами стрелкового боя тоже нельзя пренебрегать. Нужно научить их тактике оборонительного боя, наступательного боя в составе стрелкового подразделения. Тут идет гражданская война, а мы их будем учить приемам мирного времени, чисто антитеррористическим действиям. Нет, надо согласовать изменения в программе с командованием».

Потери противника: двенадцать трупов и двое раненых. Нестеров прошел вдоль рядов тел, уложенных на плацу. «Черт их разберет, сколько лет каждому. Определить возраст у негра очень сложно. Тут нужно несколько лет среди них прожить, присмотреться, понять, чтобы делать такие выводы. Ладно, на этот вопрос мне Перно ответит, а вот обмундирование у них неплохое. Хорошо одеты. Чувствуется централизованное снабжение: однотипный камуфляж, армейские ботинки. Правда, у некоторых они черные, а у некоторых убитых светлые, песочного цвета.

А вот оружие в основном французское. Или французы поставляют, или с разграбленных армейских складов, которые французы не успели вывезти отсюда. Хуже, если первое. С ворованным мы справимся, а вот если за спинами этих туземцев стоят Европа и НАТО, то будет сложнее. Справимся все равно, просто смертей будет больше. С обеих сторон. А им тут нужны мужские руки, кто-то должен восстанавливать страну, строить мирную жизнь и защищать республику. А мы будем год за годом класть на поле боя лучшую и самую

работоспособную часть мужского населения».

К вечеру Нестерову удалось дозвониться до Сафонова. Генерал говорил спокойно, но своей озабоченности не скрывал:

– Что ты можешь сказать об этой группе диверсантов, Дмитрий Иванович?

– Хорошо и целенаправленно подготовлены и вооружены. Хорошо знали, как защищен военный городок. Целью однозначно было нанесение максимального урона военнослужащим республики, деморализация, демонстрация всесильности оппозиции и ее серьезных намерений.

– Но группу ты фактически уничтожил, – с сомнением сказал Сафонов. – Со своими, еще толком не обстрелянными солдатами.

– Ну, солдаты имели все же кое-какой боевой опыт, а нападавшие не учли возможность различных тактических приемов обороны, которые мы могли применить. Я думаю, что это организаторы нападения недооценили боеготовность гарнизона. Они просто не совсем хорошо подготовили группу. Лихо, храбро, эффектно, но «купились» на элементарный фланговый обход и удар в самое уязвимое место. Ситуация, честно говоря, как в учебнике. Такие вылазки всегда и во все времена предпринимали все окруженные гарнизоны крепостей. После нашей атаки они быстро потеряли инициативу и отошли в неудобном для отступления месте. Тут мы их и добились.

– Странно, что это было единственным нападением. Я ждал, что их будет несколько в различных частях страны или уж, как минимум, на юго-западе.

– Как раз это и не странно, Павел Андреевич. Есть ощущение, что это не массовая акция, а разовая демонстрация силы и намерений. Это не партизаны, не силы оппозиции, это что-то другое. Слишком они однообразно экипированы были и вооружены. Боюсь предполагать, но не французы ли за ними стоят? Я знаю, что власти грешат на Габриэла Аламо, но у того много сторонников, а нет серьезной армии. Его просто поддерживает население, и он, по вашему же признанию, никогда не тяготел к гражданской войне.

– Мог и начать тяготеть, – проворчал генерал. – Мог начать формировать армию, ему могут помогать и французы, и другие политические игроки, кто заинтересован в дестабилизации обстановки в регионе... Ладно, Дмитрий Иванович, я тебе вот что еще хотел сказать. Совершенно случайно узнал, где твоя дочь. Она сейчас в городке Видонава, неподалеку от тебя. Там строится медицинская клиника, о которой я тебе рассказывал. Если выберешься повидаться, то мой тебе совет – не мелькай там в военной форме. Даже в полувоенной. Это слишком будет бросаться в глаза, да и от иностранных репортеров потом не отобьемся. Мол, русская врач встречается с русским военным. Можно знаешь сколько фантазий накрутить об истинных намерениях России в этой стране!

Дмитрий Иванович Нестеров немного покривил душой. Не хотелось ему в глазах своего старого командира и боевого друга выглядеть в неприглядном свете. Поссорился с дочерью, не виделся и не разговаривал с ней почти полтора года. Признаваться в таком никто не любит, особенно мужчины, сильные мужчины. Некрасиво, когда сильный мужик, железный спецназовец боится встречи с собственной дочерью, потому что боится разговора с ней. Нестеров прекрасно понимал, что передал Алене свой характер – крутой и непреклонный. Понимал, что дочь уже взрослая и сама решает, как ей жить и чем заниматься. И что она не просто болезненно переносит попытки отца вмешаться в ее личную жизнь, она органически не приемлет вообще никакого вмешательства. А железный полковник с возрастом стал понимать, что любовь близких – это самое главное на свете, важнее всех специальных операций на Земле.

«Старею я, – думал Нестеров, ведя внедорожник по джунглям. – Алена еще молода, в ней кипит кровь, она не знает и знать не хочет, что такое покой и умиротворение. Ее никакими коврижками не заманишь посидеть на закате, послушать, как утихает под вечер природа, как где-то в лесу поет иволга». Он и сам был таким, сам насмеялся над другими, теми, кто старше его и мудрее. Только с возрастом он понял, что не стал слабее как солдат. С возрастом он понял, что становится настоящим мужчиной – непримиримым к злу, беспощадным к врагам, но и в то же время любящим и мягким

с женщинами, с детьми. Да, хотелось полковнику Нестерову помянуть внуков, но...

«И каким будет наш разговор сегодня, – думал Нестеров. – Кинется ко мне на шею Алёнка с криком «папка!»? Или хмуро посмотрит и спросит: “Ты опять приехал мне нотации читать?”» А он и не собирался ничего читать, воспитывать или учить. Отец просто хотел взглянуть в глаза своей девочке, провести рукой по ее волосам, услышать ее голос. И по глазам, по голосу понять, что у дочери на душе, как в ее жизни. И погрустить, если не все ладно, порадоваться, если все хорошо. Счастье близкого человека – это и твое счастье. И понимаешь это уже только с возрастом. С возрастом понимаешь, что дарить любовь приятнее и теплее, чем получать ее от кого-то. Лишь бы у нее все было хорошо, а остальное перемелется.

Группа вылетела «домой» налегке. На борт взяли только личные вещи, личное оружие. Правда, Олег Маринин вез с собой два комплекта квадрокоптеров, но этих «птичек» можно было считать его личным оружием. И не только личным. Вся группа очень бережно обращалась с этими двумя чемоданчиками Теслы. Практически во время любой операции Маринин со своим оборудованием был глазами группы. И эти глаза не раз спасали жизни спецназовцев и помогали быстро и эффективно выполнить боевую задачу. Сейчас спецназовцы отдыхали, многие дремали, кое-кто просто смотрел в иллюминатор на проплывающие внизу джунгли,

саванну.

Африка! Загадочный и такой незнакомый континент. «Хотя почему я его выделяю таким образом, – вдруг подумал Погодин. – Южная Америка, Юго-Западная Азия не менее загадочные места. Просто о них я только слышал и читал, а вот в Африке уже второй раз. Наверное, мою группу и послали сопровождать с российской стороны эти совместные учения, потому что у меня и у большинства моих ребят есть опыт «работы» именно в Африке. Специфика! А впереди долгожданный отпуск. Многие ребята в группе ждут отпусков. – Капитан улыбнулся, представив, как вернется домой, сбросит с себя одежду и погрузится в горячую ванну с солями. И будет отмачиваться час, два. – Неплохо бы в баню сходить, но в баню идти лучше с друзьями, а быстро собрать компанию не удастся. Значит, ванна, холодный сок и настежь открытая дверь в лоджию. И чтобы ветерок теребил тюль на двери. Свой, питерский ветерок, приносящий запахи с Финского залива».

Погодин снова посмотрел вниз, на зеленый ковер джунглей, на бурые пятна открытых участков. Там, в саванне, сейчас наверняка ходят жирафы, бегают стада зебр, а где-то в тени акации лежит пара гепардов. Еще не голодных настолько, чтобы подниматься в такую жару и попытаться догнать копытную жертву. Жара, лень, трепещущее марево на горизонте. «Расслабился я что-то, – подумал Погодин. – Не рановато ли? Еще предстоит совершить посадку для дозаправ-

ки. У транспортника практическая дальность шесть тысяч шестьсот километров, ему всю Африку с юга на север не преодолеть. Хотя если он с дополнительными баками, – лениво текли в голове мысли, – то вполне может совершить следующую посадку на базе Хмеймим в Сирии. Что-то там пилоты должны передать или кого-то высадить из военных моряков. А потом напрямик в Питер».

Открылась дверь кабины пилотов, и оттуда вышел молодой штурман. Найдя взглядом Погодина, он подошел к спецназовцу и наклонился к его уху.

– Товарищ капитан, вам просили передать, что мы меняем курс. Садимся в столице Республики Мамуотта. Там вашу группу высаживаем. Вас встретит руководитель российской военной миссии генерал Сафонов. Приказ получите от него. Поступаете в распоряжение генерала Сафонова.

Погодин в ответ только кивнул. Не чертыхнулся, не сморщился от досады, а просто кивнул, как будто штурман вышел, чтобы сказать ему, что в Питере во время прибытия будет прохладно, но не дождливо. М-да, главное, что не дождливо. Капитан обвел взглядом своих бойцов. «Ну что же, пусть еще немного отдохнут, покомарят. Изменение в приказе я сообщу им перед посадкой. Ничего, отдохнем потом. Выполним еще одну задачу, и на отдых. Такая у нас работа, мы спецназ ГРУ».

Самолет по рулежке свернул на край поля, где, кроме колючей проволоки и степных трав, ничего не было. Непри-

метный запыленный автобус подогнали прямо к грузовому пандусу. Спецназовцы, подхватив свои рюкзаки и зачехленное оружие, быстро сбегали по пандусу на бетон аэродрома и тут же садились в автобус с затемненными стеклами.

– Товарищ генерал, командир группы спецназа капитан Погодин прибыл в ваше распоряжение, – доложил Погодин Сафонову, бросив руку к форменной фуражке без кокарды. – Группа в составе двадцати трех человек. Личный состав здоров и готов выполнить любой приказ.

Сафонов внимательно посмотрел на командира, с удовлетворением отметил, что и сам капитан, и все его бойцы одеты в нейтральный армейский камуфляж без знаков различия и шевронов, которые могли бы постороннему наблюдателю помочь определить принадлежность прибывших к какой-то конкретной стране и армии. Пожав спецназовцу руку, генерал сказал:

– Я перевезу вас в одно укромное место, где вы познакомитесь с заданием, будете готовиться и где я смогу познакомить вас вообще с современной ситуацией в этой стране. Афишировать прибытие группы спецназа ГРУ крайне нежелательно. Это только подчеркнет важность происходящих событий, а политическая ситуация в стране и так напряженная. Вы слышали про Республику Мамуотта? Отлично. На месте вас будут ждать, в том числе в ваше распоряжение поступят компьютеры, и вы сможете получить почти всю информацию о стране.

Задавать вопросы было преждевременно. Пока сам генерал Сафонов не рассказал о ситуации, пока он не поставил задачу, спрашивать не о чем. Ясно, что задача предстоит именно боевая. Не цветочки же собирать на лугу прислали спецназовцев. И не веночки плести.

Когда автобус выезжал с летного поля, Погодин сразу заметил три похожих автобуса, которые разъезжались в разные стороны с аэродрома. Сам Сафонов, не расставаясь с рацией, слушал переговоры в эфире. Видимо, все шло по плану, и генерал не вмешивался в ситуацию. «Серьезно он все обставляет, – оценил Погодин. – Значит, и ситуация соответствующая. И задание будет не из легких».

Через несколько минут генерал Сафонов, убедившись, что обстановка не вызывает опасений, вытащил из портфеля планшет и протянул капитану.

– Время еще есть, часа полтора. Ознакомься с обстановкой в стране. Мы тут для тебя специально сделали подборку.

То, что Погодин увидел на экране планшета, было сжатым анализом ситуации в стране, раскладом политических сил, степени влияния зарубежных стран на политические и экономические процессы в стране. Никаких доводов, просто выводы. Погодин понимал, что, экономя время, специалисты разведки не стали перегружать его голову этими фактами. Только выводы, только описание ситуации и возможные риски.

Из изложенного следовало, что Франция вынуждена по-

кинуть страну, в которой до недавнего прошлого вела себя как хозяин. Несмотря на то что Мамуотта освободилась от французской колониальной зависимости еще в 70-е годы прошлого века, влияние сохранялось вплоть до начала этого века. Париж любыми правдами и неправдами хотел присутствовать в республике. Здесь господствовали французские корпорации, французские офицеры занимались подготовкой республиканской армии, но, по большому счету, они просто держали в стране свой контингент под предлогом защиты республики и предотвращения гражданской войны. Хотя именно французские политики как раз и провоцировали создание этой ситуации, прикармливая оппозицию, финансируя различные вооруженные формирования, раскачивая ситуацию, как лодку на речной стремнине. И все это ради того, чтобы действующее правительство продолжало давать согласие и на присутствие французских вооруженных сил в стране, и на экономическое влияние Франции.

Президент Жан Августо Лурембо пришел к власти три года назад. И за три года он таки добился коренных изменений во внутренней и внешней политике страны. Не продлевались кабальные контракты с французскими фирмами, было отказано французским инвесторам. Год назад было предъявлено требование французским армейским подразделениям покинуть страну. Оппозиция сразу же подняла голову и стала клеймить президента и обвинять его чуть ли не в измене родине за его политику. Якобы только дружеская рука Фран-

ции могла поднять республику из нищеты и вывести к светлому будущему. Хотя именно колониальное прошлое и постколониальные годы как раз подтверждали обратное.

По данным российской разведки, несколько лидеров повстанцев, активно участвующих в партизанских действиях в стране, особой опасности для действующего правительства не представляли. С ними можно было справиться действиями республиканской армии. Просто для этого нужно время и средства. А еще необходимо прекратить иностранную помощь радикалам. Самую серьезную силу представлял лидер антиправительственных сил Габриэл Аламо.

Личность Аламо была интересной и противоречивой. Бывший армейский офицер, получивший подготовку во французской армии, но в то же время противник французского влияния. Политической карьеры у Аламо не получилось, но хозяйственник и экономист он был толковый. Его поддерживало почти все население юго-западной провинции Ниджалоди, одной из беднейших в стране, потому что люди видели его помощь населению. Где Аламо брал деньги на эту помощь и на содержание своих партизанских отрядов, было точно не известно. Но кое-какие сведения все же позволяли говорить о финансовой помощи Франции. Значит, Аламо использовал все, что можно использовать, даже помощь тех, кого считал врагами, но с этими внешними своими противниками он, видимо, собрался разобраться позже, когда возьмет власть в стране в свои руки. И в то же время к вла-

сти Аламо рвался отнюдь не с помощью штыков своих боевиков, а старался делать все больше политическим путем. Своя партизанская армия давала ему гарантию, что его не уничтожат правительственные войска.

И позиция у Аламо была полностью противоположная позиции действующего президента. Если президент Лурембо пытался наладить международное сотрудничество и широкие экономические и политические связи с другими странами, намеревался активно входить в международные коалиции, то Аламо был ярким противником любого вмешательства извне и любой, пусть формальной, коалиционной зависимости. Никакая Европа, никакая Азия или Америка в стране присутствовать не будут. Только национальная экономика, ни одного франка чужих денег в инвестиции. Торговать – да, но пускать в страну иностранные компании он не хотел. Отсюда и результат – диалог с российскими политиками у него не получался. В России он видел лишь нового колонизатора, который только и мечтает, как бы прибрать к рукам ресурсы страны. Отсюда и вражда, противостояние, а ведь президент республики обратился за военной помощью именно к России. Именно российских военных он пригласил для того, чтобы сформировать и обучить армию, подготовить грамотных офицеров. Именно с Россией президент Лурембо начал выстраивать экономические отношения и разрешил России инвестировать средства в страну.

Автобус свернул с разбитого второстепенного шоссе и по-

ехал по заросшей травой старой грунтовой дороге, пролежавшей под кронами тропического леса. Через час, миновав ржавые покосившиеся ворота, автобус въехал на территорию какого-то заброшенного предприятия. Кругом проваленные крыши одно- и двухэтажных корпусов, растрескавшийся асфальт, зияющие окна с разбитыми стеклами, ржавеющие останки каких-то машин и механизмов под открытым небом. Судя по истлевшим остаткам мешков и эмблемам, это было предприятие переработки сельскохозяйственной продукции. И умерло оно много лет назад.

– Ну, теперь это ваша база, – кивнул на окно Сафонов, когда автобус остановился. – Располагайтесь, осваивайтесь. Кое-какое снаряжение и оборудование я заранее сюда доставил. Так что на первое время жизнь у вас будет с минимальным комфортом. Но все дальнейшее зависит от планов.

Пока бойцы Погодина осматривали территории и периметр, готовили помещение для подразделения и огневые точки для круговой обороны, если возникнет такая необходимость, Сафонов сел с капитаном за стол в небольшом помещении, которое было заранее подготовлено для командира группы. Кроме стола, в помещении были несколько стульев, кровать, полевой телефон, к которому бойцы уже тянули провода для связи с позициями.

– Итак, наша задача? – спросил Погодин, глядя на генерала. – Разведка, устранение оппозиции, обнаружение каналов поставки оружия и снаряжения для оппозиции?

– Возможно, что и это тоже, но по ходу основной операции, Артем Сергеевич, – проговорил Сафонов и на несколько секунд замолчал, собираясь с мыслями. – Основная и первостепенная ваша задача – поиск и освобождение похищенных граждан России.

– Кого мы должны найти и освободить? – спросил капитан. – Представителей посольства, гражданских специалистов?

– Сотрудника военной миссии полковника Нестерова и его дочь, представителя от нашего ведомства здравоохранения Алену Дмитриевну Нестерову.

Погодин почти минуту молча смотрел на генерала. Но Сафонов понял, что сейчас спецназовец молчит не потому, что опешил, что взволнован и растерян. Нет, он, конечно, удивлен, но в голове молодого командира уже строятся предположения, догадки и появились первые наброски плана предстоящих действий.

Глава 3

– Да, неизвестных в этой задачке много, – хмуро произнес Погодин. – Почти все. Значит, перед нами стоят три вопроса. Первый: зачем их могли похитить? Ответ на этот вопрос даст ответ на следующий вопрос: кто это сделал. Поняв, кто за этим стоит, мы поймем, где их искать.

Они стояли на краю поселка и смотрели на новое здание клиники. Там сустились рабочие. Строительство самого здания было фактически закончено, и сейчас шло подключение коммуникаций. Насколько понял Погодин, здесь было много сложных инженерных решений: и с водоснабжением, и с электроэнергией. Сам поселок был не очень большим: раскинувшиеся полтора десятка улиц с невысокими домами и автовокзалом, который отличался старинной интересной архитектурой еще начала прошлого века. Но жизнь в городке кипела. Довольно полноводная река, на берегу которой раскинулся населенный пункт, изобиловала рыбой. Работал пусть небольшой, но все же свой мясокомбинат, куда местное население свозило на убой свою живность. Возродили к жизни комбинат всего год назад, поставив новое оборудование. Птичья ферма и кирпичный завод на местной глине давали приличное количество рабочих мест. А глина позволила возродить и местные ремесла. Отсюда в столицу и туристические центры шла продукция мастеров – глиняные ста-

туэтки и другие поделки.

– Давай размышлять вместе, – предложил генерал. – Ты успел подумать, я думаю вот уже несколько дней. Сложим, что у нас получилось.

Погодин посмотрел на лейтенанта Халилова и нескольких своих бойцов, которые осматривали место похищения полковника и его дочери. Двое бойцов удалились в джунгли. Удастся ли найти что-то стоящее? Ведь местная полиция осматривала место и никаких зацепок не нашла. Сафонов заложил руки за спину и стал говорить ровным голосом, как будто читал скучную лекцию. При этом он привычно покачивался с носка на каблук.

– Наше присутствие в стране ни для кого не секрет. Меня даже на официальные приемы приглашают. Лурембо выгодно показывать, что он активно начал сотрудничать с Россией, и постепенно сила России встает за его спиной. И последняя атака на учебную базу, где Нестеров готовил спецназовцев из местных солдат, тому подтверждение. Запугать нас? Сомнительная цель, учитывая уровень специалистов, которые сюда приезжают, и сильную позицию России на международной арене. Значит, целью может быть только провокация.

– Бросить камень, а самому в это время спрятаться за спину другого? – хмыкнул Погодин. – Тактика известная. Значит, кто-то хочет повлиять на репутацию своего конкурента. Или это злонамеренный акт со стороны французов – подкупить какие-то силы, чтобы они изобразили народный гнев и

акцию со стороны тех, с кем и Россия, и президент Лурембо пытаются мирно договориться. Тогда это какая-то мелкая оппозиция на уровне бандитов, которые промышляют не на политическом уровне, а скорее на криминальном. Пытаются нажиться в смутное время. Не французский же спецназ этим занимался.

– Логично, – кивнул генерал. – Французам очень выгодны такие акции, которые проводят якобы местные, абсолютно безбашенные группировки. Они вполне могут полностью содержать некоторые из них для дестабилизации обстановки в стране. Типичная колониальная политика. И я склоняюсь к мысли, что крупным игрокам типа Аламо похищение российских граждан невыгодно.

Халилов отдал бойцам какие-то распоряжения и поспешил к командирам. Подойдя, он вскинул руку к мягкой армейской фуражке:

– Товарищ генерал, разрешите обратиться к капитану Погдину?

– Докладывайте, что у вас, – нетерпеливо остановил лейтенанта Сафонов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.